

О БРЮСОВЕ Б. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БРЮСОВ Борис Сергеевич, родился в 1882 на Украине. Окончил военное училище; заведовал лазаретом полка, с 1911 — служил в канцелярии Киевского военного суда, в 1917 — вышел в отставку. С июля 1919 — проживал в Тростянце под Подольском, работал бухгалтером в кооперативе, с августа 1920 — служил в Наркомате образования, затем — в Винсовхозтресте в Каменке. С мая 1925 — работал в лесничестве в Летичеве и одновременно секретарем окружного суда; с лета 1927 — в Управлении окружного инженера в Виннице. 15 октября 1930 — арестован и заключен в тюрьму.

В марте 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Лидия Брюсова.

<23 марта 1931>

«Москва, Кузнецкий, 24

Помощь Политическим заключенным,
Е. П. Пешковой

Глубокоуважаемая Е. П., простите, имени и отчества Вашего мне не удалось узнать полностью, а только начальные буквы, но о Вашем добром, отзывчивом сердце я слыхала, а потому решаюсь обратиться к Вам с просьбой в надежде, что Вы не откажете помочь и посодействовать мне в моем деле.

Вот оно: муж мой, Брюсов Борис Сергеевич, арестован здесь в Виннице еще 15 октября 30 г<ода> и до сих пор заключен в Винницком ДОПРе. Обвиняется в том, что скрыл свое воинское звание, за это присужден к высылке, и дело его послано на рассмотрение Особого совещания в Харьков еще 13/II - 31 г<ода>, пока оно оттуда не вернулось.

Позвольте мне рассказать Вам биографию моего мужа для того, чтобы Вы могли разобраться в этом деле, и тогда, надеюсь, Ваше доброе сердце подскажет Вам, что вины моего мужа никакой нет, и что то наказание, которое он несет, сидя в ДОПРе уже шестой месяц, — он не заслуживает.

Муж мой родился в семье офицера и, будучи 8 лет, потерял отца. Мать, оставшись вдовой без всяких средств с четырьмя детьми, отдала воспитывать на казенный счет двух сыновей в военное учебное заведение и двух дочерей в институт. Муж мой, окончив учиться, должен был отслужить в полку, где и служил на нестроевых должностях (заведовал полковым лазаретом, а потом работал в канцелярии), ибо заболел туберкулезом еще в 1908 году, и в 1911 г<оду> был вовсе освобожден от военного звания и переименован в чиновники, как совершенно негодный к военной службе и поступил в Киевский военно-окружной суд в качестве приходарасходчика (заведующего хозяйством суда), где и прослужил до 1917 г<ода>, когда и вышел в отставку. К сожалению, все наши документы о переименовании мужа в чиновники, о его службе в полку, об окончании учебного заведения, метрики и проч<ие> во время революции пропали все, случайно осталось только копия свидетельства Киевского военного госпиталя, выданная мужу по случаю его выхода в отставку в 1917 г<оду>, из коего видно, что он болен туберкулезом и вовсе освобожден от военной службы. Первое время по выходу в отставку муж мой занимался продажей семян и цветов в Киев, потом заболел, в Киеве жить мы не имели средств, и я увезла его к моим родным в начале июля 1919 г<ода> в м<естечко> Тростянец Подольской губ<ернии>. Поправившись, он поступил 15 августа

того же года в Кооперативное Товарищество бухгалтером и прослужил там по 31 декабря того же года, опять заболел, и врач его отправил в Каменку, как бывший курорт для туберкулезных. Здесь поправившись, он поступил на работу в качестве деловода в Волостной отдел Народного Образования в августе 1920 года, потом перешел деловодом во вновь открывшуюся Санаторию и опять заболел (у меня имеется удостоверение врачей Санатория о его болезни, копию которого Вам посылаю). Затем Санаторию расформировали: вместо нее был Совхоз, и муж остался работать там счетоводом. Совхоз перешел в Вин<ный> совхоз<ный> трест, и муж остался там бухгалтером и прослужил по 1 ноября 1924 года, потом заболел и остался безработным. И когда поправился, в мае месяце 1925 года мы уехали в г<ород> Летичев Подольской губ<ернии>, где муж получил место в Лесничестве деловодом до 1 марта 26 г<ода>. Одновременно с 1 января 26 г<ода> он совмещал службу в Народном Суде в качестве секретаря, куда окончательно перешел с 1 марта. Прослужив в суде до 23 сентября 26 г<ода>, заболев, был уволен по собственному желанию. Поправившись, уехал в Винницу в марте 1927 г<ода> и здесь месяца три был безработным, и потом поступил в Окр<ужной> исполком в качестве секретаря и чертежника Окружного инженера и здесь проработал до своего ареста. Болен мой муж уже давно, как писала выше, с 1907 года (копию свидетельства Киевского военного госпиталя посылаю Вам вместе с удостоверением врачей Каменской Санатории). Затем с годами его здоровье постепенно расшатывалось и на сегодняшний день у него уже несколько болезней: туберкулез, порок сердца¹, сейчас это полумертвый человек; надо прибавить еще сюда страшное расстройство нервов. К сожалению, свидетельства врача Клебановского, пользовавшего моего мужа здесь в г<ороде> Виннице в течении 2-х лет, передано мной прокурору, и оно пришито к делу и послано в Харьков, а копию его я сейчас у врача взять не могу, ибо до 5 с лишним месяцев ареста моего мужа я нахожусь в очень тяжелом материальном положении. В ДОПРе муж заболел, пробыл в больнице около месяца, процесс в легких опять возобновился (уже третья стадия туберкулеза), в рабочей поликлинике был сделан анализ мокроты, и опять найдены туберкулезные палочки. Я просила в поликлинике дать мне копию анализа, хотела послать ее Вам, но мне отказали. Вследствие возобновления процесса в легких, мужа перевели в туберкулезную палату, и здоровье его с каждым днем все ухудшается. Я просто в отчаянии и решаюсь обратиться к Вам с пламенной просьбой: помогите мне походатайствуйте моему бедному полуживому мужу освобождение от заключения и высылки, ибо ни дальнейшего заключения, ни административной высылки он не выдержит. Перед Советской властью он ни в чем не виноват, все свои силы, все изломанное здоровье он отдавал на служение ей, работая не за страх, а за совесть, выполняя добросовестно работу и все нагрузки. И, если скрыл военное звание, или вернее, его не заявлял, то только потому, что в силу вышеизложенного он себя военным не считал и не мог считать. А что родился в семье военного — это не его вина, он не мог выбирать себе отца, кроме того Советская Власть не преследует детей за родителей. На сегодняшний день ответа из Особого Совещания нет, и муж, сидя в ДОПРе, с каждым днем теряет последние осколки своего здоровья. Поэтому я умоляю Вас помочь мне добиться освобождения моему мужу от высылки и заключения, и дать ему возможность остаток дней его жизни провести в родной семье, а не на чужбине в изгнании и неволе. И всю мою жизнь я не забуду Вашей помощи, и моя благодарность Вам умрет вместе со мной.

Лидия Брюсова.

¹ Далее идет перечень еще многих болезней.

23/III - 31 г<од>.

г<ород> Винница, Старый город ул. Чуба, дом В. Грабового

Документы о работах мужа в учреждениях, о которых выше упоминала, а также удостоверения врачей о состоянии его здоровья, все поданы мною Прокурору, пришиты к делу и посланы в Харьков»².

В октябре 1931 — *Борис Сергеевич Брюсов был приговорен к 5 годам ссылки в Северный край и в феврале 1932 — отправлен в Архангельск, работал в музее*³. 22 января 1938 — арестован, 15 ноября приговорен к ВМН и расстрелян⁴.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 581. С. 297-298. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1214. С. 146-155.

⁴ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.